

УДК: 332.1

МУРАТОВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА

д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов,
ЧАО ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права»,
e-mail: deanev4@gmail.com

ДЕМЬЯНЕНКО АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента,
Северо-Кавказский институт (филиал) АНО ВО
Московского гуманитарно-экономического университет,
e-mail: deanev4@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2019-11-182-191

ДОМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. *Цель работы.* Данное исследование преследует цель рассмотрения вопросов сущности, структурных элементов, измерения и использования потенциала развития региональных экономик. *Методика проведения работы.* Методика данного исследования требует информационного обеспечения, выбора системы расчетных ключевых показателей, их нормализации и диагностики, на основании чего формируется матрица коэффициентов корреляции и система коэффициентов детерминации. На следующем этапе строится экономико-математическая модель, и проводимый анализ позволяет дать оценку потенциала развития и определить расчетные характеристики валового регионального продукта. Это, в свою очередь, дает возможность объективно судить об уровне эффективности функционирования региональной экономики, а также выявить резервы региональных экономик исследуемых регионов. *Результаты.* Проведенный в данном исследовании анализ позволил выявить ряд закономерностей, тенденций и особенностей социально-экономического состояния и развития регионов Северо-Кавказского федерального округа. Определена разница между традиционным среднедушевым и медианным доходами населения. Выявлены закономерности динамики среднедушевых объемов валового регионального продукта и доходов населения, показателей расслоения населения по уровню жизни. Определены удельные веса в структуре потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития региональных экономик. Итоговая система основных индикаторов потенциала развития региональных экономик обобщила потребительско-инвестиционный портфель, объем основных фондов, уровень занятости населения, обороты малого бизнеса, природно-ресурсный потенциал, затраты на информационно-коммуникационные технологии, специализацию региональной экономики и некоторые другие показатели деятельности субъектов хозяйствования. *Область применения результатов.* Результаты, полученные в процессе проведения исследования, могут быть использованы при дальнейших исследованиях и анализе экономического развития субъектов Российской Федерации, а также использованы в практической деятельности управления регионами с целью повышения уровня эффективности использования потенциальных возможностей регионов, обеспечивая дальнейшее развитие региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа. *Выводы.* Произведенные в исследовании расчеты позволили осуществить интегральную оценку потенциала развития региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа. Проведенная сортировка ключевых показателей по оценке использования потенциала развития в две группы дала возможность обосновать наблюдающиеся различия в функционировании региональных экономик.

Ключевые слова: потенциал развития, структурный фактор, человеческий капитал, основные фонды.

MURATOVA LYUDMILA IVANOVNA

doctor of Economics, Professor, Professor of Finance Department,
Yessentuki Institute of management, business and law,
e-mail: deanev4@gmail.com

DEMYANENKO ANDREY EVGENIEVICH

*Ph. D., associate Professor of Economics and management,
North Caucasus Institute (branch) ANO VPO
Moscow University of Humanities and Economics,
e-mail: deanev4@gmail.com*

THE DOMINANT ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Abstract. Purpose of work. This study aims to examine the essence, structural elements, measurement and use of the development potential of regional economies. **The methodology of the work.** The method of this research requires information support, selection of a system of calculated key indicators, their normalization and diagnostics, on the basis of which a matrix of correlation coefficients and a system of determination coefficients is formed. At the next stage, an economic and mathematical model is built, and the analysis allows us to assess the development potential and determine the estimated characteristics of the gross regional product. This, in turn, makes it possible to objectively judge the level of efficiency of the regional economy, as well as to identify the reserves of regional economies of the regions under study. **Results.** The analysis carried out in this study allowed us to identify a number of patterns, trends and features of the socio-economic state and development of the regions of the North Caucasus Federal district. The difference between the traditional per capita and median income of the population is determined. The regularities of the dynamics of per capita gross regional product and per capita income, indicators of inequality for life. Specific weights in the structure of the consumer-investment portfolio of the potential for development of regional economies are determined. The final system of main indicators of the development potential of regional economies summarized the consumer and investment portfolio, the volume of fixed assets, the level of employment, the turnover of small businesses, the natural resource potential, the costs of information and communication technologies, the specialization of the regional economy and some other indicators of economic entities. **Scope of the results.** The results obtained in the research process, can be used for further research and analysis of economic development of constituent entities of the Russian Federation and used in the practice of regional governance with the aim of raising the level of efficiency of use of potential of regions, ensuring further development of the regional economies of the North Caucasus Federal district. **Conclusions.** The calculations made in the study made it possible to carry out an integral assessment of the development potential of regional economies in the North Caucasus Federal district. The sorting of key indicators for assessing the use of development potential into two groups made it possible to justify the observed differences in the functioning of regional economies.

Keywords: development potential, structural factor, human capital, fixed assets.

Введение. Ключевыми аспектами в понимании экономического развития являются, во-первых, единство и целостность элементов воспроизводственного механизма, во-вторых, наличие взаимосвязи распределения, обмена и потребления, в-третьих – возобновление в расширенном масштабе как результатов, так и факторов производства с воссозданием и увеличением потенциала развития социально-экономических систем, включая региональные экономики [3].

Каждый регион должен определить свои конкурентные преимущества и узкие места, ограничивающие возможности развития, выявить критерии, позволяющие их идентифицировать [6, 9].

Социально-экономическое развитие любой региональной системы определяется множеством факторов наличного и создаваемого характера, что образует специфические особенности текущего положения региональной системы [7]. В настоящее время развитие региональной экономики требует активного поиска новых подходов и методов, а также средств оценки реформирования сложившейся ситуации [1, 10].

Актуальность исследования вопросов оценки потенциала развития экономик субъектов Российской Федерации обуславливается острой необходимостью дальнейших разработок тео-

ретических аспектов, а также развития и совершенствования механизмов и стратегии управления регионами. Существенной проблемой исследования потенциала развития региональных экономик является многофакторность рассматриваемых вопросов [13].

Экономическое развитие представляет собой процесс расширенного воспроизводства, который характеризуется экономическим ростом, а также качественными и структурными изменениями, что ведет к лучшему обеспечению возрастающих потребностей населения и к сбалансированной равновесной взаимосвязи предложения и спроса [2].

Потенциал регионального развития представляет собой сложную, многогранную и многоуровневую систему со своими закономерностями ее формирования, сохранения и приумножения, использования и развития [8, 19]. Все это подтверждает необходимость комплексного подхода к исследованию потенциала регионального развития, при этом субъекты Российской Федерации, в том числе и регионы, входящие в состав СКФО (Северо-Кавказского федерального округа), имеют не только свои особенности, но и значительные различия по множеству критериальных показателей, условий функционирования и т. д.

Методы исследования. Эффективное управление региональным развитием предполагает прежде всего рациональное использование и приумножение экономического потенциала региона [22]. Ресурсный компонент потенциала развития региона предполагает не только совокупность имеющихся ресурсов, но и максимизацию уровня эффективности их использования [4, 18]. Зачастую к оценке потенциала развития регионов подходят с позиций определения стоимостного эквивалента производственного потенциала или валового регионального продукта [20]. Потенциал регионального развития включает в себя целый комплекс компонентов.

Методика данного исследования требует информационного обеспечения, выбора системы расчетных ключевых показателей, их нормализации и диагностики, на основании чего формируется матрица коэффициентов корреляции и система коэффициентов детерминации. На следующем этапе строится экономико-математическая модель, и проводимый анализ позволяет дать оценку потенциала развития и определить расчетные характеристики валового регионального продукта. Это, в свою очередь, и позволяет объективно судить об уровне эффективности функционирования региональной экономики, а также выявить резервы региональных экономик исследуемых регионов.

С целью совершенствования и развития региональной экономики региональная социально-экономическая система как механизм функционирования входящих в нее объектов и процесса взаимодействия между ними требует постоянного изучения и исследования аспектов ее функционирования, оценки имеющихся потенциальных возможностей и определения уровня эффективности их использования [16].

В качестве индикативных критериев социальных характеристик регионов Северо-Кавказского федерального округа выступают показатели индекса человеческого капитала, численности занятых по исследуемым регионам, душевой доход и медианный доход, коэффициент фондов, фиксированный набор потребительских товаров и услуг, а также процентное соотношение уровня медианного дохода к величине фиксированного набора.

При анализе потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития регионов Северо-Кавказского федерального округа рассматривается его структура в составе объема потребительских расходов, расходов региона, вкладов, сальдированного финансового результата, инвестиций в основной капитал, определяется процентное соотношение собственных доходов и бюджета региона.

Совокупность факторов производства может быть разделена на три укрупненные группы, включающие в себя количественные, качественные и структурные факторы. Количественные факторы подразумевают уровень занятых в экономике, основные фонды, инвестиции, энергетические мощности и т. д. [12, 21]. Качественные подразумевают такие факторы, как предпринимательские способности населения, инновации, специализация региональной экономики, информационно-коммуникационные технологии и т. д. Структурные – это, в частности, отраслевая структура, структура спроса, структура предложения, соотношение уровней накопления и потребления и т. д. Значительная разница потенциальных возможностей и условий функционирования различных регионов, даже находящихся в близком территориальном взаиморасположении (входящих в один федеральный округ), обуславливает наличие целого ряда особен-

ностей, присущих тому или иному региону, что требует обязательного их учета при определении уровня потенциала развития регионов.

Результаты. Регионы Российской Федерации кардинально различаются между собой по социально-экономическим характеристикам, в том числе по результатам хозяйственной деятельности и потенциалу развития с учетом человеческого капитала, материально-технической базы, специализации, природно-ресурсного потенциала, энергетики, инновационной деятельности, информационно-коммуникационных технологий и потребительско-инвестиционного портфеля.

Анализ, проведенный по регионам Северо-Кавказского федерального округа, позволяет выявить ряд специфических закономерностей, тенденций и особенностей социально-экономического состояния и развития этих субъектов страны. Первая из них – специфическая динамика численности населения, включая активное и занятое в экономике [11].

По республикам Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесской и Чеченской с 2005 по 2017 год наблюдается прежде всего за счет естественного прироста, по существу последовательное увеличение численности населения, особенно по Чеченской Республике (с 1152 до 1437 тыс. чел.), тогда как по остальным регионам численность практически стабильна.

Следует отметить, что традиционно используемые в экономике характеристики среднедушевых доходов населения свидетельствуют о так называемой «средней температуре по больнице». Более корректной характеристикой душевого дохода населения является медианный доход [14], свидетельствующий о том, сколько получает денежных средств человек в середине ранжированного ряда от самого низкого до самого высокого дохода по той или иной совокупности населения.

Вместе с тем в статистике для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения используется показатель стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, который определяется исходя из единых объемов потребления при средних ценах по субъектам Федерации. В этот набор входят 83 наименования товаров и услуг, включая 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг [11]. Именно этот доход по сути отражает минимальный уровень обеспечения жизни людей, он и должен использоваться в качестве прожиточного минимума.

Судя по данным таблицы 1, стоимость фиксированного набора товаров и услуг с учетом различающихся цен по регионам Северо-Кавказского федерального округа колеблется от 148,1 тыс. руб./чел. в год по Республике Ингушетия и порядка 157 тыс. руб./чел. по республикам Дагестан и Северная Осетия – Алания до 171,3 тыс. руб./чел. по Карачаево-Черкесской Республике и 171,9 тыс. руб./чел. по Ставропольскому краю.

«Кровеносной системой» экономики, как известно, являются финансовые ресурсы. Принято в качестве главных финансовых двигателей экономики считать инвестиции, в традиционном представлении являющихся основным элементом потенциала экономического развития.

Однако в реальной действительности также значимыми двигателями экономического развития, существенными элементами соответствующего потенциала являются расходы на экономику национального и регионального бюджетов, денежные вклады юридических и физических лиц в банковской системе, сальдированный финансовый результат субъектов хозяйствования, и что не менее важно – объем потребительских расходов населения [5].

Следует отметить, что как и во многих корпоративных структурах, так и в региональной экономике наблюдается и функционирует система организационно-технологических переделов, когда сырье или продукция первого передела используется во втором пределе и так далее. В первом межотраслевом переделе региональной экономики функционируют виды деятельности, базирующиеся на использовании природно-ресурсного потенциала, – это сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, добыча полезных ископаемых, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Как видно из таблицы 1, характеризующей отраслевую структуру валового регионального продукта, в большей мере первый межотраслевой передел наблюдается по таким регионам, как Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика и Республика Дагестан (в рамках функционирования прежде всего сельского хозяйства), тогда как по республикам Ингушетия и Чеченской доля первого межотраслевого передела не

превышает 15 %. Во втором межотраслевом переделе во многом используется сырье и продукция первого межотраслевого передела. Так, при функционировании пищевой промышленности одной из главных отраслей обрабатывающих производств используется сырьевая продукция сельского хозяйства, а также электроэнергия, газ и вода, а продукция добычи полезных ископаемых применяется во многих других отраслях переработки. В системе основных видов экономической деятельности во втором межотраслевом переделе выделяются обрабатывающие производства, по которым большие характеристики наблюдаются по Ставропольскому краю, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республикам (от 14,2 до 12,9 %). Существенно меньшие (с позиций удельного веса), иногда малозначимые, объемы обрабатывающих производств характерны для Республики Ингушетия (8,1 %) а также Республик Дагестан и Чеченской (4,2 и 2,5 %). В целом продукция второго межотраслевого передела занимает большую долю в валовом региональном продукте по Кабардино-Балкарской Республике (22,8 %), а также Республикам Дагестан, Ингушетия и Карачаево-Черкесская (порядка 21 %) при 16,3 % по Республике Северная Осетия – Алания.

Таблица 1

**Отраслевая структура валового регионального продукта по регионам
Северо-Кавказского федерального округа**

Регионы	Первый межотраслевой передел, %		Второй межотраслевой передел, %		Третий межотраслевой передел, %	Четвертый межотраслевой передел, %	Интегральный показатель специализации, баллы
	Всего	Добыча полезных ископаемых	Всего	Обрабатывающие производства			
Республика Дагестан	20,1	0,4	21,0	4,4	42,0	16,9	76,8
Республика Ингушетия	14,7	1,4	21,1	8,1	21,0	43,2	63,6
Кабардино-Балкарская Республика	22,1	0,1	22,8	12,9	30,1	25,0	81,4
Карачаево-Черкесская Республика	30,8	2,3	21,1	13,3	19,8	28,3	97,2
Республика Северная-Осетия – Алания	16,7	0,3	16,3	8,3	33,6	33,4	66,9
Чеченская Республика	13,1	1,7	18,4	2,5	31,1	37,4	57,2
Ставропольский край	23,2	0,5	19,9	14,2	36,0	20,9	83,3

Авторские расчеты по данным Росстата [11, с. 464–479].

Третий межотраслевой передел как совокупность инфраструктурно-посреднических отраслей экономики включает оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, а также гостиницы и рестораны, транспорт и связь, финансовую деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление соответствующих услуг.

В этом межотраслевом переделе используется продукция как первого, так и второго переделов. Самый большой удельный вес этого передела в валовом региональном продукте характерен для Республики Дагестан (42 %), а также Ставропольского края и Республики Северная Осетия – Алания (36 и 33,6 %), тогда как по Республике Ингушетия его доля составляет 21 %, а по Карачаево-Черкесской Республике не превышает 20 % валового регионального продукта.

Специфическим является четвертый межотраслевой передел, включающий отрасли социального сектора экономики: государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение, а также образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Эти отрасли функционируют на основе использования продукции предыдущих межотраслевых переделов, их доля в валовом региональном продукте колеблется от

16,9 % по Республике Дагестан и 20,9 % по Ставропольскому краю до 33,4 и 37,4 % по Республикам Северная Осетия – Алания и Чеченской, превалируя по Республике Ингушетия (43,2 %).

Исходя из выявленной значимости частных характеристик в формировании ВРП регионов, рассчитан интегральный показатель специализации, в нормированных характеристиках (к средней по стране) колеблющийся от 97,2 балла по Карачаево-Черкесской Республике, 83,3 балла по Ставропольскому краю и 81,4 балла по Кабардино-Балкарской Республике до 66,9–63,6 балла по Республикам Северная Осетия – Алания и Ингушетия при самой низкой характеристике по Чеченской Республике (57,2 балла). Таким образом, на фоне трех регионов, формирующих более выраженную специализацию, по другим анализируемым субъектам Федерации специализации регионального производства не наблюдается, в этом заключается пятая специфическая особенность функционирования региональных экономик СКФО.

И в настоящее время, и в обозримой перспективе [17] каждый из регионов характеризуется своей специфической специализацией производства. Как показывает анализ структуры валового регионального продукта, в настоящее время и в дальнейшем все регионы Северо-Кавказского федерального округа должны прежде всего развивать сельское хозяйство, обрабатывающие производства и туризм, в ряде регионов в качестве одной из основных отраслей наряду с сельским хозяйством и обрабатывающими производствами должна развиваться добыча полезных ископаемых. Значимой отраслью во всех регионах СКФО является строительство.

В таблице 2 приводятся сравнительные характеристики в рамках имеющейся статистики деятельности МП, на фоне региональных экономик в целом.

Таблица 2

**Производительность живого труда в регионах и малом предпринимательстве
Северо-Кавказского федерального округа, 2017 год**

Регионы	Оборот в регионе, млрд руб.	Оборот МП, млрд руб.	Производительность труда в регионах, тыс. руб./чел.	Производительность труда в МП, тыс. руб./чел.	Производительность труда МП к региону, раз
Республика Дагестан	652	193	597	4235	7,09
Республика Ингушетия	46	13	256	3514	13,7
Кабардино-Балкарская Республика	216	51	596	2691	4,51
Карачаево-Черкесская Республика	143	32	842	3058	3,63
Республика Северная-Осетия – Алания	187	46	646	2145	3,32
Чеченская Республика	309	86	602	3730	6,19
Ставропольский край	1948	596	1579	4308	2,73

Авторское обобщение и расчеты по данным Росстата [11, с. 19–21, 572–573; 15, с. 234].

Одним из базисных факторов экономического развития являются предпринимательские способности населения, в большей мере проявляющиеся при функционировании малых предприятий (МП) и индивидуальных предпринимателей. С позиций соотношения численности работников малых предприятий и занятых в региональной экономике большие характеристики наблюдаются по Ставропольскому краю (11,2 %), а также Республике Северная Осетия – Алания (7,4 %) при 4,5–2,1 % по Чеченской Республике, Республике Дагестан и Республике Ингушетия.

По регионам Северо-Кавказского федерального округа, как показывает анализ данных таблицы 3, значимую роль имеют, при существенных различиях по изучаемым регионам, также характеристики природно-ресурсного потенциала и финансовых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

Таблица 3

Природно-ресурсный потенциал и налоги регионов СКФО, 2017 год

Регионы	Ранги природно-ресурсного потенциала	Экспорт, млн долларов					Экспорт природных ресурсов в их общем экспорте страны, %	Налоги и платежи регионов в бюджетную систему РФ, %
		Продукции ТЭК	Химической продукции	Древесины и деревообработки	Металлов и металлообработки	Природных ресурсов, всего		
Республика Дагестан	45	10	1	2	1	15	0,01	0,2
Республика Ингушетия	3	-	0	0	0	1	0,00	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	34	-	2	0	3	5	0,00	0,1
Карачаево-Черкесская Республика	24	1	9	0	0	10	0,00	0,1
Республика Северная-Осетия – Алания	9	5	3	1	28	36	0,01	0,1
Чеченская Республика	12	-	-	1	-	1	0,00	0,1
Ставропольский край	41	24	496	2	23	545	0,19	0,6

Авторское обобщение по данным Росстата [11, с. 29–30, 1142–1143].

С позиций структуры экспорта природных ресурсов в Карачаево-Черкесской Республике и Ставропольском крае доминирующую долю (92 % и 91 %) занимают продажи продукции химической промышленности. По Республике Дагестан 70,1 % экспорта природных ресурсов представлено продукцией топливно-энергетического комплекса. По Чеченской Республике экспорт природных ресурсов больше сформирован за счет древесины и продукцией деревообработки, а продукция металлургической отрасли превалирует по Республике Северная Осетия – Алания (76,9 %), Кабардино-Балкарской Республике и Республике Ингушетия (54,3 и 50 %).

Итоговая система ключевых характеристик потенциала развития региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа приводится в таблице 4. Как показывает анализ, и в этом суть очередной особенности развития регионов Северо-Кавказского федерального округа, в динамике уровень износа материально-технической базы.

Таблица 4

Ключевые характеристики потенциала развития региональных экономик СКФО, 2017 год

Регионы	Уровень занятости, %	Основные фонды, млрд руб.	Потребительско-инвестиционный портфель, млрд руб.	Оборот МП, млрд руб.	Условное топливо, тыс. т	Инновационная продукция, млн руб.	Природно-ресурсный потенциал, ранги	Интегральный показатель специализации, баллы	Затраты на ИКТ, млн руб.	Налоги и платежи регионов в РФ, %
Республика Дагестан	55,5	1628	1155	193	5347	182	45	76,8	906	0,2
Республика Ингушетия	56,3	119	62	13	693	23	3	63,6	380	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	61,2	272	231	51	1974	307	34	81,4	515	0,1
Карачаево-Черкесская Республика	52,8	211	89	32	1980	41	24	97,2	515	0,1
Республика Северная-Осетия – Алания	58,0	271	203	46	2305	26	9	66,9	770	0,1
Чеченская Республика	58,8	539	297	86	4637	576	12	57,2	1423	0,1
Ставропольский край	61,2	1777	1058	596	8941	33567	41	83,3	4324	0,6

Авторское обобщение и расчеты по данным Росстата [11].

Нормированные характеристики ключевых показателей свидетельствуют о значительных относительных различиях между регионами СКФО. Матрица коэффициентов корреляции взаимосвязи ВРП с ключевыми показателями потенциала развития, а также различных факториальных характеристик между собой позволяет сделать ряд важных выводов, в том числе по выбору лучших показателей в системе частных оценок, выявить парные характеристики тесноты связей.

Выводы. Полученные данные позволяют судить об экономической отдаче каждого из включенных в многофакторную модель элементов потенциала развития. Судя по коэффициентам эластичности, 1 % прироста основных фондов позволяет увеличить валовой региональный продукт на 0,12 %, прирост ВРП от одного процента потребительско-инвестиционного портфеля равен 0,527 %, увеличение инновационной продукции на 1 % приводит к росту ВРП на 0,013 %, а с ростом на 1 % удельного веса поступлений налогов и платежей в бюджетную систему страны ВРП увеличивается на 0,139 %. Рост занятости населения в регионах на 1 % приводит к увеличению ВРП на 0,033 %, а окупаемость одного процента оборота малых предприятий составляет 0,112 %. Каждый % условного топлива дает отдачу в 0,023 %, в расчете на 1 % улучшения специализации производства прирост ВРП составляет 0,137 %, окупаемость 1 % затрат на информационно-коммуникационные технологии достигает 0,038 %, а изменение природно-ресурсной составляющей на 1 % обуславливает прирост ВРП в размере 0,039 %. Расчеты на основании полученных характеристик эластичности позволили осуществить интегральную оценку потенциала развития региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа. Соответствующие нормированные оценки колеблются от 106,8 балла по Ставропольскому краю и 95,3 балла по Республике Дагестан до 34,8 и 33,8 балла по Чеченской Республике и Кабардино-Балкарской Республике, 28 и 26,4 балла по Республике Северная Осетия – Алания и Карачаево-Черкесской Республике при 16,3 балла по Республике Ингушетия. На результаты экономической деятельности влияет не только объективно сложившийся потенциал экономического развития, но и субъективный уровень его использования. Расчеты показывают, что по анализируемым субъектам Федерации доля субъективного фактора в формировании ВРП резко различается: от 9,2 % по Ставропольскому краю и 10,3 % по Республике Дагестан до 15,7 % и 16,9 % по Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республикам при 21,4 и 24,4 % по Республикам Северная Осетия – Алания и Ингушетия. Сортировка ключевых показателей анализируемых субъектов Федерации по оценке использования потенциала развития в две группы позволяет выявить, чем в основном можно объяснить наблюдающиеся различия в функционировании региональных экономик. Главными причинами лучшей эффективности функционирования регионов второй группы являются, во-первых, большая концентрация разнообразных активов потенциала развития, во-вторых, углубление специализации производства региональной экономики, в-третьих, наличие больших денежных средств и, соответственно, большая интенсивность хозяйственной деятельности региональной экономики.

Литература

1. Алексеев А. В., Кузнецова И. В. Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы // *Новые технологии*. – 2018. – № 2. – С. 73–79.
2. Бабков Г. А., Муратова Л. И., Пономаренко С. А. Методика экономических исследований и расчетов в региональной и сервисной экономике. – Шахты: Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, 2009. – 584 с.
3. Волков А. А., Зайцев А. Г., Такмакова Е. В. Определение приоритетов развития региона на основе экономико-математического моделирования его экономического потенциала // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2015. – № 37 (412). – С. 34–43.
4. Волошенко К. Ю. Методические основы сравнительной оценки научно-технического потенциала России и ЕС: региональный и международный аспекты // *Балт. рег.* – 2012. – № 4. – С. 22–38.
5. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2017 году. – М.: Минэкономразвития, 2018. – С. 108–110.
6. Исянбаев М. Н. Стратегия развития территориальных социально-экономических систем региона: приоритетные направления, механизмы реализации // *Проблемы востоковедения*. – 2018. – № 3 (81). – С. 21–26.
7. Карташов К. А., Прудникова М. В. Социально-экономическое развитие региональной системы // *Концепт*. – 2017. – № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-regionalnoy-sistemy> (дата обращения: 19.09.2019), свободный. – Загл. с экрана.
8. Мерзликина Г. С., Бабкин А. В., Пиеничников И. В. Инновационный потенциал региона: формирование

- ние и стратегия развития // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 3. – С. 99–109.
9. Морковкин Д. Е. Социально-экономические аспекты устойчивого развития экономики территорий // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 1 (7). – С. 4–11.
10. Разуваев В. В. Методика оценки научно-технического потенциала регионов Российской Федерации // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2012. – № 3. – С. 66–74.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат, 2018. 1164 с.
12. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. – М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelности.html> (дата обращения 23 сентября 2019 г.), свободный. – Загл. с экрана.
13. Репова М. Л., Лобанова Ю. С. Исследование тенденций развития региональных социально-экономических систем // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 15 (249). – С. 32–41.
14. Средний, медианный и модальный уровни денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2017 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-6_2017.doc (дата обращения: 15.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
15. Финансы России. – М.: Росстат, 2018.
16. Халина Е. В. Развитие концепции устойчивого развития в российской экономике и маркетинге // ПСЭ. – 2016. – № 4 (60). – С. 116–120.
17. Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии Российской Федерации за 2018 год. / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева – М.: АЦПРФ, 2018. – 172 с.
18. Ялмаев Р. А. Инновационное развитие региона как базис его конкурентоспособности // European research. – 2016. – № 12 (23). – С. 37–39.
19. Bartz-Zuccala W., Mohnen P. & Schweiger H. The Role of Innovation and Management Practices in Determining Firm Productivity // Comparative Economic Studies. December 2018. Vol. 60. Is. 4. P. 502–530.
20. Breinlich H., Ottaviano G. I. P., Temple J. R. W. Regional Growth and Regional Decline // Handbook of Economic Growth. 2014. Vol. 2. P. 683–779.
21. Daniela N., Nicolae V. T., Alina F. S. The spatial development of the national territory. Perspectives and strategic approaches // Economics and Applied Informatics. 2017. Is. 2. P. 11–19.
22. Radas S. et al. The effects of public support schemes on small and medium enterprises // Technovation. 2015. Vol. 38. P. 15–30.

References:

1. Alekseev A. V., Kuznecova I. V. Sravnitel'naya harakteristika metodik ocenki urovnya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regional'noj social'no-ekonomicheskoy sistemy // Novye tekhnologii. – 2018. – № 2. – С. 73–79.
2. Babkov G. A., Muratova L. I., Ponomarenko S. A. Metodika ekonomicheskikh issledovanij i raschetov v regional'noj i servisnoj ekonomike. – SHahty: YUzhno-Rossijskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i servisa, 2009. – 584 s.
3. Volkov A. A., Zajcev A. G., Takmakova E. V. Opredelenie prioritetov razvitiya regiona na osnove ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya ego ekonomicheskogo potentsiala // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2015. – № 37 (412). – С. 34–43.
4. Voloshenko K. YU. Metodicheskie osnovy sravnitel'noj ocenki nauchno-tekhnicheskogo potentsiala Rossii i ES: regional'nyj i mezhdunarodnyj aspekty // Balt. reg. – 2012. – № 4. – С. 22–38.
5. Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii energosberezheniya i povyshenii energeticheskoy effektivnosti v Rossijskoj Federacii v 2017 godu. – М.: Minekonomrazvitiya, 2018. – С. 108–110.
6. Isyanbaev M. N. Strategiya razvitiya territorial'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem regiona: prioritetye napravleniya, mekhanizmy realizacii // Problemy vostokovedeniya. – 2018. – № 3 (81). – С. 21–26.
7. Kartashov K. A., Prudnikova M. V. Social'no-ekonomicheskoe razvitie regional'noj sistemy // Koncept. – 2017. – № 4. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionalnoy-sistemy> (data obrashcheniya: 19.09.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Merzlikina G. S., Babkin A. V., Pshenichnikov I. V. Innovacionnyj potencial regiona: formirovanie i strategiya razvitiya // Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika. – 2015. – № 3. – С. 99–109.
9. Morckovkin D. E. Social'no-ekonomicheskie aspekty ustojchivogo razvitiya ekonomiki territorij // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2014. – № 1 (7). – С. 4–11.
10. Разуваев В. В. Методика оценки научно-технического потенциала регионов Российской Федерации // Вестник ПГУ. Seriya: Ekonomika. – 2012. – № 3. – С. 66–74.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат, 2018. 1164 с.
12. Rejting investicionnoj privlekatel'nosti regionov Rossii. – М. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelности.html> (data obrashcheniya 23 sentyabrya 2019 g.), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. Ropova M. L., Lobanova YU. S. Issledovanie tendencij razvitiya regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2015. – № 15 (249). – С. 32–41.
14. Srednij, mediannyj i modal'nyj urovni denezhnyh dohodov naseleniya v celom po Rossii i po sub'ektam Rossijskoj Federacii za 2017 god. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-6_2017.doc (data obrashcheniya: 15.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
15. Finansy Rossii. – М.: Росстат, 2018.
16. Halina E. V. Razvitie koncepcii ustojchivogo razvitiya v rossijskoj ekonomike i marketinge // PSE. – 2016. – № 4 (60). – С. 116–120.

17. *Chelovek i innovacii. Doklad o chelovecheskom razvitii Rossijskoj Federacii za 2018 god. / pod red. S.N. Bobyleva, L.M. Grigor'eva – M.: ACPRF, 2018. – 172 s.*
18. *YAlmaev R. A. Innovacionnoe razvitie regiona kak bazis ego konkurentosposobnosti // European research. – 2016. – № 12 (23). – S. 37–39.*
19. *Bartz-Zuccala W., Mohnen P. & Schweiger H. The Role of Innovation and Management Practices in Determining Firm Productivity // Comparative Economic Studies. December 2018. Vol. 60. Is. 4. P. 502–530.*
20. *Breinlich H., Ottaviano G. I. P., Temple J. R. W. Regional Growth and Regional Decline // Handbook of Economic Growth. 2014. Vol. 2. P. 683–779.*
21. *Daniela N., Nicolae V. T., Alina F. S. The spatial development of the national territory. Perspectives and strategic approaches // Economics and Applied Informatics. 2017. Is. 2. P. 11–19.*
22. *Radas S. et al. The effects of public support schemes on small and medium enterprises // Technovation. 2015. Vol. 38. P. 15–30.*